

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024050159

**Хроника конференции с международным участием
«Пятые Григорьевские чтения»
по теме «Художественный текст: корпусные методы исследования»**

**Chronicle of the Conference with International Participation
“Fifth Grigoryev’s Readings”
on the Topic “Literary Text: Corpus Methods of Research”**

Пятые Григорьевские чтения с международным участием по теме «Художественный текст: корпусные методы исследования» состоялись 14–16 марта 2024 года в Институте русского языка им. В.В. Виноградова в смешанном формате.

Чтения открыл зам. директора ИРЯ РАН академик РАН В.А. Плунгян. Он отметил, что они посвящены 99-летию со дня рождения Виктора Петровича Григорьева (1925–2007), известного специалиста в области лингвистической поэтики, стилистики и языка художественной литературы, поэтического словотворчества, поэтической лексикографии; ученого, определившего многие направления развития науки и воспитавшего целое поколение исследователей. В.А. Плунгян очертил круг вопросов, предложенных к обсуждению на чтениях в этом году: это проблемы, связанные с корпусными и статистическими исследованиями языковых процессов и явлений в художественных текстах, у истоков которых стоял В.П. Григорьев.

Первое пленарное заседание под названием «Общие вопросы лингвистической поэтики в свете корпусного подхода» открыл доклад д. ф. н. Н.А. Фатевой (Москва) «Тоска, печаль, грусть как креатемы (на материале поэтического корпуса текстов Б. Пастернака и поэтического подкорпуса НКРЯ)». Докладчица рассмотрела основные индивидуально-авторские приращения смысла у креатема *тоска*, *печаль*, *грусть* в поэзии Б. Пастернака на фоне общей картины их семантических преобразований в поэтическом языке 1900–1960 гг. (для этого использовался поэтический подкорпус НКРЯ). Было подчеркнуто, что несмотря на то, что креатемы *тоска*, *печаль*, *грусть* сопровождают поэзию Пастернака на протяжении всего творческого пути

(количественно среди них преобладает *тоска*), отчетливо заметно стремление поэта преодолеть обозначаемые ими подавленные состояния духа и превратить их в жизнеутверждающую поэзию.

Далее выступил академик РАН В.А. Плунгян (Москва) с докладом «Между “дольником” и “паузником”: о ранних теориях русской неклассической метрики». В.А. Плунгян отметил, что формирование научных представлений о природе русских неклассических метров происходило существенно позже, чем сами эти метры вошли в практику русских поэтов; начало этого процесса можно отнести к 1920-м годам. В последнее время, сказал докладчик, интерес к ранним теориям неклассического стиха растет, поскольку внимательное изучение авторов этого круга показывает, что, наряду с устаревшими и часто наивными тезисами, в их работах встречаются и проницательные наблюдения, несправедливо отброшенные теоретиками следующих поколений. В особенности интересна в этом отношении «леймическая теория» Г.А. Шенгели (1894–1956): первые подступы к ней были намечены уже в многочисленных работах Шенгели начала 1920-х годов, но окончательное оформление она получает в его главной монографии «Техника стиха» (наиболее полное издание которой вышло лишь посмертно, в 1960 г.). В докладе была подробно разобрана «леймическая теория» с точки зрения современного стиховедения; показана ее значительная близость к так называемым деривационным подходам к описанию неклассической метрики.

Продолжил заседание доклад д. ф. н. С.Т. Золына (Калининград) «Слово как смыслопорождающая модель». Докладчик высказал мысль, что принципы поэтической семантики лексикологии,

разработанные в значительной мере благодаря исследованиям В.П. Григорьева, предполагают, что источником смыслообразования является не лексикон, а обусловленное контекстом взаимодействие между контекстом и лексическим значением слова. Тот же подход С.Т. Золян предложил перенести и на лексическое значение слова. Предполагается, что в этом случае как текст выступает само слово (слово как законоситель, или означающее) и как контекст — его коллокации, синтаксически формализованные сочетаемостные связи. В этом случае контекст и слово рассматриваются как операторы, воздействующие друг на друга. Два законосителя, в результате сочетаемости, наделяются соответствующим контекстуальным значением. Предложенный подход, по мнению выступающего, позволяет найти основу, объединяющую структурно-семантический подход к лексическому значению с корпусным и контекстуальным.

Далее слово было предоставлено д. ф. н. **М.Ю. Мухину** (Екатеринбург). Он выступил с докладом «Корпусные методы в изучении авторской лексической сочетаемости». Докладчик подчеркнул, что создание «грамматики идиостиля» (термин В.П. Григорьева) предполагает систематизацию индивидуального словоупотребления единиц языка, т.е. фактически нетривиальной лексической синтагматики. Современные корпусные методы позволяют предложить решение этой проблемы. В качестве единицы анализа авторской лексической сочетаемости М.Ю. Мухин предложил термин «биграмма» — два слова, употребленные в одном контексте. С его помощью были обсуждены результаты исследования авторской лексической синтагматики в прозе XIX в.: массивы авторских лексических биграмм и индивидуально-авторские синтагматические особенности.

Заседание продолжил доклад д. ф. н. **Л.В. Зубовой** (Санкт-Петербург) «Динамика двух архаизмов по данным Национального корпуса русского языка». В нем содержался анализ информации об употреблении слова *крава* 'корова' в разных формах и формы *бысть*. В результате корпусного анализа подтвердилась гипотеза об увеличении активности этих архаизмов в поэзии конца XX — начала XXI в. по сравнению с поэзией XIX — первой половины XX в. Архаизм *крава* употребляется только в косвенных падежах и более свойствен поэзии, чем прозе. Применительно к форме *бысть* такого вывода сделать нельзя из-за значительного преобладания текстов в Основном корпусе.

Д. ф. н. **А.Н. Баранов** и д. ф. н. **Д.О. Добровольский** (Москва) представили доклад «К проблеме

идиоматичности писателя (на примере авторов второй половины XIX в.)». В докладе были отражены результаты корпусного эксперимента по оценке идиоматичности авторского стиля писателей XIX в. В качестве корпуса текстов использовались все тексты 17 писателей, которые входят в коллекцию НКРЯ: А.Т. Аверченко, И.А. Бунин, И.А. Гончаров, Максим Горький, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, Н.С. Лесков, Д.Н. Мамин-Сибиряк, П.И. Мельников-Печерский, Д.С. Мережковский, А.Н. Островский, А.Ф. Писемский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов. Исследовалось частотное распределение идиом семантического поля 'смерть'. Проведенное исследование показало, что по индексу идиоматичности первые места занимают П.И. Мельников-Печерский, А.П. Чехов, Д.С. Мережковский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский. Был введен также индекс однородности частоты употребления идиом. Оказалось, что степень неоднородности употребления идиом очень высока, что подтверждает основной вывод доклада, согласно которому употребление идиом следует рассматривать как индивидуальную речевую практику.

В совместном докладе д. ф. н. **П.Ф. Успенского**, магистра **Д.А. Луговской** и д. ф. н. **А.В. Вдовина** (Москва) «Циркуляция литературы в ГУЛАГе: корпус, статистика, кейсы» была представлена база данных «Бытование литературных текстов в ГУЛАГе». Докладчики описали принципы отбора материала и составления базы данных, включающей в себя больше 2 тыс. записей. Такой объем датасета — небольшой для bigdata — скорее предполагает не автоматическую, а ручную обработку материалов. Исследователи показали, какие тексты и авторы суммарно оказываются в топе, и объяснили получившуюся картину со вмещением дореволюционного и раннесоветского канона в мемориальных практиках узников ГУЛАГа. Отдельное внимание было уделено бытованию в лагерях одного из самых каноничных текстов русской литературы — «Евгения Онегина». Этот доклад завершил первое пленарное заседание.

Второе заседание первого дня под названием «**Квантитативные исследования в поэтике**» открыл доклад д. ф. н. **С.А. Крылова** (Москва) «Опыт апостериорного подхода к определению состава поэтического канона». Докладчик отметил, что для решения ряда задач, связанных с количественным изучением русских поэтических текстов (РПТ), целесообразно опираться на такой корпус, который бы включал не просто какие-то (любые)

русские РПТ, а максимально приближающиеся к ядерному подмножеству «усреднённо представленного» множества «канонических» РПТ. В качестве средства моделирования поэтического канона был предложен пробный замер степени каноничности РПТ, получаемый путём количественного анализа оглавлений к доступным антологиям (и хрестоматиям) РПТ. Количественной мерой каноничности можно считать количество оглавлений (антологий и хрестоматий), в которых данный текст упомянут. Составлена сводная база данных, охватывающая значительное число таких оглавлений. Так, можно выделить 1055 РПТ, отобранных на основании степени каноничности, превышающей пороговое значение (он содержит лишь РПТ, включённые не менее чем в 8 оглавлений) или «верхушку» («топ-лист») из 25 наиболее каноничных РПТ (с рейтингом более 30) и т.п.

К. ф. н. **С.В. Лесников** (Санкт-Петербург) в докладе «Квантитативный анализ произведений поэтов XVIII–XIX вв.» рассказал, что в качестве корпуса текстов для исследования взяты произведения 34 поэтов Золотого и Серебряного века, в отношении подлинности и авторства которых сомнений нет. В процессе квантитативного анализа значений накопленной энтропии, индексов итерации, исключительности, плотности, дистрибуции и предсказуемости была произведена оценка общего вклада поэтов в русский язык и литературу, в культуру России. В итоге получилось, что А. Блок, А. Пушкин, Н. Некрасов, М. Лермонтов, В. Жуковский внесли больший вклад, чем остальные поэты.

Продолжил заседание совместный доклад д. ф. н. **А.А. Кретова** и д. ф. н. **О.Г. Артемовой** (Воронеж) «Квантитативный подход к анализу системы персонажей художественного текста (на примере романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”»)». Докладчики отметили, что целью их исследования является визуализация системы персонажей художественного текста. Осуществлено измерение силы связей каждого персонажа романа с другими, выделены пары с максимальной силой связи. Визуализация таких связей дает ориентированный нагруженный граф, иллюстрирующий отношения между персонажами. Анализ графа позволил выявить прямые (ближний круг) и опосредованные (дальний круг) связи персонажей с главным героем романа. Установлено, что коллизию романа составляет противостояние Раскольникова и следователя Порфирия Петровича. Функция других персонажей видится в дополнении этой коллизии.

Доклад д. ф. н. **А.М. Ранчина** (Москва) был посвящен теме «Союз *зане* в поэтическом идиостиле И.А. Бродского и в русской поэзии по данным Национального корпуса русского языка: особенности функционирования». Докладчик установил, что употребление *зане* у И.А. Бродского высокочастотно — 14 примеров на 13 стихотворений. Почти ни у кого из других поэтов оно не превышает 10, чаще всего это 1 или 2 случая. У Бродского употребление *зане* в отличие от тоже используемого им *потому что*, по-видимому, указывает на экзистенциальные причины: на неотменимость судьбы, на волю Бога, на общие законы бытия и призвано привлечь к ним внимание. Еще одна отличительная особенность употребления *зане* в поэзии Бродского — довольно частая постановка его в конец строки. Такое употребление, создающее enjambement, акцентирует фонетико-артикуляционные особенности союза и тем самым — обрыв причинно-следственной связи.

Завершил второе заседание доклад д. ф. н. **Г.А. Дырхеевой** (Улан-Удэ) «О богатстве художественного текста: лингвостатистический анализ на примере бурятского художественного текста». В докладе был представлен анализ лексического богатства классика бурятской литературы Х. Намсараева, проведенный на основе составленного частотного словаря его прозаических произведений. Сопоставительный лингвостатистический анализ произведений писателя подтвердил умозрительные заключения о «богатстве» словарей рассказов, повестей «Цыремпил», «Нэгэтэнхуни».

Третье заседание 14 марта было посвящено теме «**Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой: проблемы корпусного изучения идиостиля**».

В первом докладе этой секции «Четыре имени императора: конкорданс и “облако слов” как методы отбора имен собственных в дифференциальный авторский словарь» д. ф. н. **Н.В. Козловская** и **А.Ю. Козловский** (Санкт-Петербург) обозначили проблему отбора имен собственных из текста художественного произведения с целью лексикографического представления в дифференциальном объяснительном словаре военной лексики романа «Война и мир». Авторами доклада была разработана методика, облегчающая решение данной проблемы. С помощью аналитических инструментов библиотек Rymorphy2, Wordcloud и Matplotlib осуществлены отбор и формирование облаков существительных (с последовательным увеличением количества выбранных единиц от 100 до 300) из нескольких фрагментов романа. В основе эксперимента лежит предположение о том, что в «облако существительных»

батального эпизода входят наиболее значимые имена собственные, которые подлежат включению в словник: Наполеон, Раевский, Кутузов, Бенигсен. Визуализация данных выявила ключевые единицы эпизодов Шенграбенского и Аустерлицкого сражений: Багратион и Пьер. Это ставит проблему включения в словник некоторых имен персонажей, входящих в ядро лексической структуры проанализированных фрагментов. На следующем этапе планируется использование инструментов нейросети для автоматизации отбора имен собственных из полного текста романа.

Затем последовал совместный доклад **М.М. Коробовой** и к. ф. н. **С.Н. Шепелевой** (Москва) «“Фантазия” и “действительность” в текстах Ф.М. Достоевского». В докладе было отмечено, что Ф.М. Достоевский в текстах художественной прозы превосходит всех авторов XIX в. по частоте употребления слова *фантазия*. Основная часть доклада была посвящена особенностям употребления слова *фантазия* в художественной прозе Достоевского. В числе особенностей слова *фантазия* указано: а) сквозное употребление во всех жанрах и периодах творчества; б) встречаемость в большинстве художественных произведений; в) связанность с конкретными персонажами; г) преимущественная встречаемость в прямой речи, а также в произведениях, написанных от лица персонажа; д) особая роль в раскрытии собственного мироощущения персонажей в контекстах саморефлексии и некот. др. Было обращено внимание на то, что Ф.М. Достоевский исследует *фантазию* как феномен духовной жизни человека, и в этом смысле *фантазия* — это часть действительности, и именно как таковые фантазия и действительность интересны писателю.

Совместный доклад к. ф. н. **Н.К. Онипенко**, к. ф. н. **Е.Н. Никитиной** и **М.А. Станкевича** (Москва) «Эмотивные деепричастия в художественном нарративе (на материале корпуса художественных текстов Достоевского)» был посвящен функционально-семантическому анализу деепричастий в рамках одного идиостиля. Для анализа были выбраны деепричастия неизосемических глаголов, образующих перфектную видовую пару: эмотивных (типа *удивиться*, *обидеться*) и обозначающих проявления эмоции в поведении (типа *покраснеть*, *рассмеяться*), которые выступают в качестве зависимых предикатов при глаголах речи в конструкции, постпозитивно оформляющей прямую речь. В плане грамматики рассматривались (1) временные отношения между основным предикатом — глаголом речи и деепричастием неизосемического глагола с семантикой

стативности, неконтролируемости (таксис или присоединение); (2) соотношение типов модуля в одном высказывании (наблюдение и мнение); (3) наличие в анализируемых конструкциях слов-спутников семантического комплекса определенности-неопределенности (эпистемическая модальность, эвиденциальность, количественность). В плане анализа текста (лингвистической поэтики) были затронуты такие аспекты: (1) обнаружение авторской точки зрения (внешняя / внутренняя), (2) соотношение драматургических и эпических приемов при изображении прямой речи, (3) создание психологического напряжения.

В докладе «“Женская тема” у Достоевского в лингвистической статистике: парные свойства и лингвопсихологические этюды» к. ф. н. **Е.А. Осокина** (Москва) представила материалы для создания тематического словаря на базе данных полного корпуса текстов Ф.М. Достоевского в электронном варианте и «Словаря языка Достоевского. Идиоглоссарий» [2010, 2012]. Статистика и полная выборка контекстов словоупотребления дала возможность получить объективную картину представлений автора по данной теме, при этом исследование было дополнено обработкой материала вручную — это возможно благодаря структуре словарной статьи Идиоглоссария. Лексикографическая комбинаторика позволила выявить и описать символические пары с общими свойствами: *женщина—дама*, *женщина—жена*, *женщина—мать*, *мать—жена*, *мать—дама*, *дама—жена*, — которые объединены одинаковой характеристикой и создают цельный лингвопсихологический этюд женского персонажа в произведениях Достоевского.

Д. ф. н. И.В. Ружицкий (Москва) в докладе «‘Человек’ как ключевой концепт тезауруса Достоевского» на материале «Словаря языка Достоевского. Идиоглоссарий» привел аргументы того, что концепт ‘человек’ является ядром авторского тезауруса. Были описаны некоторые идиостилевые особенности слова *человек*, прежде всего его гипотаксис (в основном — индивидуально-авторские определения, часто выполняющие оценочную функцию) и паратаксис, сочинительные связи. Выводы о концептуальной значимости лексемы *человек* были сделаны на основе анализа генерализованных высказываний, в состав которых входит эта идеологема. Такого рода анализ позволил исследователю определить области пересечения текстового семантического поля ‘человек’ с текстовыми семантическими полями ‘неопределённость’, ‘время’, ‘жизнь’, ‘смерть’, ‘Бог’, ‘страдание’, ‘болезнь’, ‘любовь’, ‘радость’ и др.

Завершил данное заседание доклад д. ф. н. **Н.В. Халиковой** (Мытищи) «Перцептивно-образная семантика *поразить* / *быть поразительным* в произведениях Л.Н. Толстого». Докладчица заметила, что вторичная перцептивная модусная функция невозвратных форм эмоциональных глаголов со значением 'способность своими свойствами вызывать состояние лица' (доминанта ряда — *поразить*) в прозе Толстого отчетливо выражена, семантически обусловлена и характеризует восприятие через призму этического и эстетического идеала-нормы. Показано, что синтагматика словесного ряда *поразить* с частотными существительными ЛСГ «Звук», «Запах», «Вид» на материале НКРЯ фиксирует идиостилевое отличие от лингвокогнитивных моделей И.С. Тургенева (*поразил вид*) и Ф.М. Достоевского (*поразила мысль*).

Заключительное заседание дня было посвящено теме «**Корпусные исследования и перевод**». В его рамках было прослушано три доклада. В первом докладе магистранта **М.В. Якимовой** (Москва) «Ритмические особенности белорусских переводов русской классической поэзии» были рассмотрены переложения романа в стихах «Евгений Онегин», а также нескольких поэмов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Применение лингвостатистического метода к текстам переводов и к корпусу стихотворений, написанных на белорусском языке четырехстопным ямбом, позволило определить две различные переводческие традиции. Одна характеризуется сходством ритмики перевода с оригиналом, переводчики следуют за ритмом русского четырехстопного ямба, в то время как вторая обнаруживает особенность, не свойственную ни русскому, ни белорусскому стиху исследуемых периодов — стремление к одинаковой ударности первых двух иктов. Данное обстоятельство указывает на формирование определенной ритмической традиции белорусского тетраметра, свойственной переводным сочинениям.

Второй доклад д. ф. н. **Т.В. Устиновой** (Москва) касался рассмотрения возможностей сочетания количественных и качественных методов при оценке качества перевода. Было подчеркнуто, что одним из параметров анализа текста перевода является определение степени «видимости» переводчика, то есть проявленности идиолекта переводчика на фоне идиолекта автора исходного текста. Был представлен обзор современных технологий установления видимости переводчика с помощью специальных компьютерных программ по статистической обработке формально-языковых параметров текста и соответствующих

«стилометрических» исследований продуктов перевода. В докладе была доказана необходимость сочетания машинного анализа текстов на основе стилометрических классификаторов и качественных методов переводоведческого анализа, позволяющих описать решения переводчика по перевыражению сложного эстетико-смыслового целого в условиях объективной невозможности полного сохранения содержательности формы исходного художественного текста.

В заключительном докладе доктора филологии **А. Молнар** (Дебрецен, Венгрия) «Корпусное исследование художественных переводов текстов Л.Н. Толстого» были рассмотрены результаты совместного российско-венгерского проекта, в рамках которого комментируются, адаптируются и поясняются тексты Л.Н. Толстого, которые в наше время особенно актуальны («Кавказский пленник», «После бала», «Севастопольские рассказы», произведения из «Русских книг для чтения»). Самая крупная работа при этом заключалась в том, чтобы собрать трудные для понимания слова «Войны и мира» в глоссарий и перевести их на венгерский язык. В презентации были приведены примеры компаративного анализа терминов, специальных слов, перечислены формы комментирования также и культурных явлений, вещей и предметов, что является новшеством для современных носителей обоих языков.

Второй день конференции 15 марта начался с заседания секции «**Корпусные исследования семантических преобразований**». В центре внимания первого доклада к. ф. н. **А.В. Гик** (Москва) «“Золотые мысли — словно пчелы”: сравнение в поэзии Серебряного века (сравнительные конструкции с союзом *словно*)» находился один из художественных приемов поэтического языка, а именно сравнение. Основное внимание было направлено на исследование словесно-ассоциативных связей, основанных на лексическом, лексико-семантическом и образном содержании сравнения. Докладчица отметила, что в идиостиле М. Кузмина сравнениям как художественному приему отводится весьма существенное место. Было показано, что сравнительные конструкции с союзом *словно* в творчестве Кузмина являются уникальными не только среди авторов Серебряного века, но и для творчества самого поэта.

В докладе «Система компаративных тропов С.А. Есенина в корпусном измерении» к. ф. н. **А.А. Мамедов** (Иркутск) продемонстрировал подход к изучению идиостиля поэта, позволяющий выявлять особенности авторского сознания и художественного мира текста. В ходе анализа

образов сравнения было установлено доминирование персонифицирующих компаративных тропов. Установлено также, что большинство предметов сравнения рассматриваемых единиц относится к классу «Природа», при этом преобладают образные описания небесного пространства. Константы авторского сознания, по мнению докладчика, составляет все, что имеет отношение к природе русской деревни. Планируемое создание корпуса компаративных тропов может стать основой для словаря доминант идиостиля С.А. Есенина, построенного по идеографическому принципу.

Следующие три доклада заседания были подготовлены в рамках проекта РНФ № 23-28-00060 «Динамика компаративных конструкций и типы их взаимодействия в современной русской прозе». Первый из них — доклад к. ф. н. **Н.А. Николиной** и к. ф. н. **З.Ю. Петровой** (Москва) «Корпусный метод исследования динамических процессов в системе компаративных тропов (на материале зооморфных тропов современной прозы)». В нем рассмотрены основные направления эволюции одного из основных семантических классов компаративных тропов в современной русской прозе — зооморфных метафор и сравнений — в сопоставлении с предшествующими литературными периодами, с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ): 1) появление новых элементов в составе семантических классов образов сравнения; 2) расширение круга предметов сравнения у ряда образов сравнения; 3) появление новых оснований сравнения у устойчивых образных соответствий. Результатом работы можно считать доказательство эффективности обращения к НКРЯ при исследовании эволюции системы компаративных тропов языка художественной литературы.

К. ф. н. **Д.В. Дозорова** (Москва) в рамках проекта выступила с докладом «Метафора болезни в современной русской художественной прозе (по данным НКРЯ)». Исследование выполнено на материале контекстов, извлеченных из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка за период с 2000 г. по настоящее время. Докладчица отметила, что метафора болезни является частью более широкого морбуально-го кода, представленного в русской литературе XX–XXI вв. Проанализированы типы метафор с точки зрения частеречной классификации (отмечены частотные генитивные конструкции, а также адъективные метафоры), охарактеризована специфика образов сравнения, выделены основные классы предметов сравнения. Подчеркнуто,

что метафора болезни и болезненных состояний употребляется для концептуализации общественно-политических процессов и конфликтов, эмоциональной и когнитивной сфер человека, различных абстрактных феноменов, а также для описания материальных предметов вещного мира.

Доклад к. ф. н. **Е.В. Шараповой** (Москва) «Метафорика романа Екатерины Манойло “Ветер уносит мертвые листья”» также является частью проекта по изучению компаративных тропов в современной русской прозе. В нем были рассмотрены семантические классы образов сравнения, из которых строится метафорика указанного романа Екатерины Манойло: классы слов с семантическим компонентом ‘смерть’, «предметы быта», «продукты и еда», «животный мир», «кино и театр», а также олицетворения. Показана связь языковых метафор с другими уровнями художественного текста (сюжет, художественное пространство) и их роль в выражении авторской интенции и оценки.

Доклад д. ф. н. **М.Г. Соколовой** (Тольятти) «Способы эволюции образов сравнения “ракита — человек” в русской поэзии XIX–XXI веков: корпусный анализ» был посвящен описанию способов эволюции образов сравнения компаративных тропов «ракита — человек» в русской поэзии XIX–XXI вв. Установлен количественный состав антропоморфных образов сравнения в динамике их развития, представленный тремя тематическими группами. Выявлены способы лексического и формального варьирования отдельных устойчивых образных ассоциаций.

Заключительный доклад секции «Лексемы с корнем *-лыс-* и их синонимы: репрезентация символа “Голгофа” в романе М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”» был представлен д. ф. н. **И.В. Якушевич** (Москва). В нем анализировались языковые средства символа ГОЛГОФА в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» при помощи НКРЯ. Исследовательская стратегия заключалась в наложении такого явления художественного текста, как суггестия, на структуру символа ГОЛГОФА — его означающее (перцептивный образ горы) и означаемое (библейские символические смыслы ‘человек’ и ‘наказание, смерть’).

Заседание «**Корпусные исследования поэзии и прозы**» открыл совместный доклад д. ф. н. **Г.В. Векшина**, к. м. н. **М.Н. Герцева** (Москва) и **Я.Е. Лоскота** (Тбилиси) «Фоносиллабика русского стиха по данным корпусного исследования (проект Phonotext)». В нем были показаны возможности квантитативного измерения звуковой связности стихотворного текста с помощью разработанной

авторами программы и веб-сервиса Phonotext, в основе которого лежит силлабоцентрический подход к звуковой структуре поэтического текста, понимаемой как единая с просодикой и ритмом текстура, образуемая сериями слогаобразных звуковых сегментов — фоносиллабов. Программа позволяет наблюдать неравномерность распространения фоносиллабических повторов в тексте, образование плотных цепей повторов одного рода на фоне исключения цепей другого и прочие свойства звуковой композиции стиха, существенно отличающие поэзию от нехудожественной прозы.

В докладе д. ф. н. **Т.Б. Радбиля** (Нижний Новгород) «Общесеночные предикаты “хорошо” и “плохо” в моделях “ценностных сдвигов” (по данным поэтического подкорпуса в НКРЯ)» были рассмотрены «ценностные сдвиги», реализованные в репрезентативных контекстах употребления общесеночных предикатов *хорошо* и *плохо* в роли слов категории состояния (безлично-предикативных слов). Освещаются следующие модели: *хорошо* + *инфинитивная конструкция* (обозначающая что-то плохое) / *хорошо, что Р.* (обозначающее что-то плохое) ↔ *плохо* + *инфинитивная конструкция* (обозначающая что-то хорошее), *плохо, что Р.* (обозначающее что-то хорошее). Наличие подобных контекстов, по мнению Радбиля, означает дискурсную реализацию индивидуально-авторской оценки в качестве чего-то хорошего по отношению к тому, что в обыденном представлении является чем-то плохим (и наоборот). С другой стороны, в поэтическом дискурсе имеет место явление *разрешения или элиминации «ценностных сдвигов»*. Также анализ материала подтверждает ценностную асимметрию членов оппозиции *хорошо* / *плохо*, где *плохо* выступает как маркированный член, контекстно обусловленный и тем самым более специализированный в сочетаемости.

В рамках заседания прозвучали два доклада, сделанные д. ф. н. **И.В. Романовой** и д. ф. н. **Л.В. Павловой** (Смоленск). Первый из них «От армянского корпуса к армянскому тексту русской поэзии» был посвящен созданию корпуса текстов русских авторов XVIII–XXI веков об Армении, составившего 721 стихотворение. Работа выполнялась в рамках проекта № 22-18-00339 «Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии”: репрезентация локального текста русской литературы», поддержанного РНФ. На основе этого корпуса разработана теоретико-методологическая модель рассмотрения локального текста, выделены его формальные признаки, позволяющие

всесторонне описать языковую картину мира Армянского текста. Статический (описание) и динамический (нарративность) аспекты объектов (паттернов) Армянского текста представлены в виде образно-мотивных ситуаций, обеспечивающих семантизацию и символизацию паттернов локального текста.

Второй доклад «Лексические комбинации в Армянском тексте русской поэзии», подготовленный в рамках того же проекта РНФ, был посвящен устойчивым, повторяющимся в разных текстах группам слов. Лексические комбинации сигнализируют о притяжениях текстов, которые трудно или невозможно обнаружить «невооруженным глазом». Чаще всего это типологические сходства, указывающие на формирование некой общности — сверткста. В случае армянского текста речь идет о локальном тексте и маркирующих его лексических комбинациях. Лейтмотивные компоненты лексических комбинаций в Армянском тексте русской поэзии — это самые частотные лексемы корпуса. Самым частотным именем собственным после Армении является Арарат. Будучи именем собственным, Арарат изначально формирует два сюжета — библейский (потоп) и исторический (отчуждение территорий и разлученность Армении и Арарата).

В следующем совместном докладе д. ф. н. **Е.В. Маркасовой** (Пекин) и к. т. н. **О.А. Митрофановой** (Санкт-Петербург) «Анализ геминии (троекратного контактного повтора) на основе корпусного подхода» были показаны возможности корпусного подхода к изучению геминии. Корпусные данные позволяют характеризовать геминии как разновидность микросинтаксических единиц, «сильно лексикализированные синтаксические фраземы» (Л.Л. Иомдин). Специально отмечено, что обновление термина «геминия» в русистике обусловлено ростом употребления тройных повторов в поэзии и прозе конца XX — начала XXI в. Живые процессы дали импульс к изменению терминологии, поскольку терминологические системы зависимы от появления новых объектов и возможности наблюдения за ними.

Заседание продолжил доклад к. ф. н. **Г.Р. Насибулловой** (Казань) «Особенности выражения неопределенности в произведениях Ольги Славниковой и Джоан Харрис (в русле корпусных исследований)». Данное исследование направлено на изучение лингвистического хеджинга как особенности идиостиля писателя. Приведены выделения и перечислены некоторые лингвистические средства хеджирования, а также методы их

корпусного исследования на примере квантитативного и контекстного анализа.

К. ф. н. **К.М. Корчагин** (Москва) в своем докладе ««Метротоника» Михаила Малишевского и современное стиховедение» отметил, что одной из первых русскоязычных работ, направленных на создание общей теории стиха, была небольшая книга М.П. Малишевского «Метротоника» (1925), где предлагался единый взгляд на устройство метрики. Позднее ряд идей Малишевского был разработан А.П. Квятковским, предложившим единую трактовку для классического и неклассического стиха. Стиховедение гапаровской школы считало эти теории ненаучными, однако более пристальный их анализ позволяет показать, что они были закономерными предшественниками современной метрической типологии. В докладе были разобраны теоретические взгляды Малишевского — как в контексте стиховедения 1920-х годов, так и в более широком контексте тактометрической теории, до Малишевского представленной прежде всего работами А.М. Кубарева. Показана эволюция тактометрической теории от Кубарева до Малишевского и то, каким образом она вписывается в развивающуюся чуть позднее метрическую типологию — субдисциплину, программа которой впервые предлагается в работах Р. Якобсона и Дж. Лотца.

В совместном докладе д. ф. н. **О.В. Соколовой**, д. ф. н. **В.В. Фещенко**, к. ф. н. **Е.В. Самостиенко** и **Е.В. Захаркив** (Москва) «Прагматические маркеры в современной поэзии: корпусно-дискурсивный анализ» были рассмотрены особенности прагматического измерения поэтического дискурса, вступающего в активное взаимодействие с обыденным языком в эпоху новых медиа, на материале русского, английского и итальянского языков. Докладчики рассмотрели основные этапы анализа, включающие количественные и качественные методы. Были представлены общие выводы, основанные на различии в частотности употребления и специфике функционирования прагматических единиц в поэтическом корпусе и в разговорной речи, включая как общие для всех трех языков параметры (более высокая частотность употребления глаголов говорения; интерперсональных маркеров; единиц, выражающих путативность (мнение) и т.д.), так и специфические для разных языков показатели прагматического эксперимента.

Далее последовал совместный доклад к. ф. н. **К.Л. Киселевой** и к. ф. н. **А.Д. Козеренко** (Москва) «Глагольные идиомы с компонентом *глаз* / *глаза*: распределение и особенности употребления

в текстах классиков XIX века». В докладе рассматривались такие глагольные идиомы, которые имеют компонент значения ‘пристально смотреть’, а именно: *глаз не спускать* / *не сводить*, *с глаз не спускать*, *пялить глаза*, *бросить глаза*, *смотреть* / *глядеть в оба [глаза]* и некоторые другие. Используя корпус «Русская классика» НКРЯ, докладчицы выяснили, как эти идиомы употребляют М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой и И.С. Тургенев, и сравнили эти данные с корпусными данными XIX века в целом, а затем XX века. Анализ показал, что рассматриваемые идиомы одного семантического поля представлены неравномерно у четырех авторов и в XIX веке в целом; частично эти различия объясняются стилистически (*пялить глаза* у Лескова) и авторскими предпочтениями (*глаз не спускать* / *не сводить* у Тургенева и Толстого). Также в докладе обсуждалось изменение значения некоторых идиом в XX веке по сравнению с XIX веком.

В докладе к. ф. н. **Н.К. Онипенко** (Москва) «О семантике возвратного глагола на интертекстуальном фоне» анализировались стихотворные тексты с глаголом *двигаться* (и его синонимами) в связи с противопоставлением акциональности и каузативности, полисубъектности и моносубъектности. Речь шла о паре глагольных словоформ *движет* — *движется* в текстах поэтов XX века на фоне заключительной строки «Божественной комедии» Данте (*Любовь, которая движет солнце и другие звезды*; в пер. Лозинского: *что движет солнце и светила*). Анализ поэтических текстов был подкреплен наблюдениями над каузативными конструкциями с абстрактными существительными в творительном падеже (*Им движет алчность* — односубъектная конструкция). Докладчица обосновывала мысль о том, что строка *И море, и Гомер — все движется любовью* прочитывается неоднозначно, поскольку изменилась семантическая структура глагола *двигаться* (произошло затухание у него страдательного значения). Семантика возвратного глагола характеризуется синтаксической и текстовой обусловленностью, поэтому глагол *двигаться* может сохранить связь со страдательным залогом в том случае, если в сознании интерпретатора есть интертекстуальный фон (связь с текстом Данте).

Доклад к. ф. н. **П.С. Дронова** (Москва) «Контаминация идиом на различных уровнях языка» был посвящен одному из феноменов вариантности, проявляющемуся на различных уровнях языка, — контаминации идиом. Анализировалось употребление контаминаций идиом в Национальном корпусе русского языка. Докладчик

пришел к выводу, что контаминация идиомы основана или на незнании внутренней формы исходной единицы, или, наоборот, на рефлексии над ее внутренней формой. Пределом контаминации является образование новых автономных фразеологических единиц, которые уже нельзя в полной мере считать вариантами или синонимами исходных.

В докладе д. ф. н. **Л.Д. Бадмаевой** (Улан-Удэ) «Анализ семантики бурятской лексемы *зүн(г)* ‘предчувствие, чутьё, инстинкт’ с её синонимами» рассматривались особенности семантической структуры бурятской лексемы *зүн(г)* ‘предчувствие, чутьё, инстинкт, предзнаменование, ясновидение’ в сравнении с её синонимами. Лексический материал, выбранный из словарных бурятско-русских, русско-бурятских, толковых изданий, а также корпусных материалов, анализировался на контекстных данных, извлеченных из художественных текстов бурятской литературы. Выделен ряд смысловых признаков у лексем бурятского языка с искомым значением «предчувствие». Рассмотренные в докладе лексемы и выражения бурятского языка в определенной степени характеризуют способности человека к иррациональному пониманию.

Заключительное заседание второго дня конференции было посвящено теме «**Корпусные исследования и лексикография**». Его открыл к. ф. н. **А.А. Лебедев** (Петрозаводск) докладом «База данных “Риторический и медитативный вопрос как фигуры речи в лирике XVIII века”: структура, использование, пополнение». В докладе были рассмотрены основные принципы создания вышеуказанной базы данных, разработанной на кафедре русского языка Петрозаводского государственного университета в рамках проекта «Поэтический синтаксис русского языка XVIII в. в риторическом аспекте», а также дополняемой в ходе проекта РНФ «Диахроническая риторика: язык и слог стихотворных произведений Феофана Прокоповича в аспекте тропо- и фигуροобразования» (№ 24-28-00696). Были предложены количественные показатели базы данных, рассмотрены проблемы, связанные с пополнением базы данных. Отмечено, что содержащаяся в базе данных информация может быть использована как инструмент определения индивидуально-авторского стиля и жанра, а также сравнения творческой манеры разных авторов как по отдельно взятым стихотворениям или группам стихотворений, так и глобально — среди всех имеющихся в базе данных контекстов по различным параметрам.

Во втором докладе этой секции — **Н.А. Ребецкой** (Москва) «База данных “Словаря языка Пушкина” как инструмент исследования творчества поэта» исследовалась информация, включенная в словарные статьи Словаря языка Пушкина: употребления в переносном значении, со стилистическими оттенками, такими как шутливое, ироническое, каламбурное, народно-поэтическое, с помощью которых составители оттеняют, уточняют значения слов, а также употребления в составе фразеологических сочетаний. Инструментом исследования является информационно-поисковая система Базы данных Словаря языка Пушкина, позволяющая осуществлять выборки по заданным параметрам. Проанализированы данные 9 подкорпусов поэтического корпуса БД, наглядно отображены особенности употребления слов с указанными характеристиками в разных жанрах и периодах создания поэтических произведений. Инструментарий базы данных предоставляет возможности для изучения и других лексических параметров, например употребление в составе заголовков, цитат, пословиц и поговорок.

В докладе д. ф. н. **И.Б. Дягилевой** (Санкт-Петербург) «Н.А. Лейкин в корпусе текстов “Словаря русского языка XIX в.”» было отмечено, что важной составной частью корпуса «Словаря русского языка XIX в.» является подкорпус текстов Н.А. Лейкина, для авторского стиля которого свойственны предметная изобразительность, этнографическая точность, сближение с живой речью. Подкорпус и составленный на его основе конкорданс позволили дополнить словник Словаря, выявить редкие слова и проиллюстрировать их, а также дали возможность включить в Словарь авторские окказионализмы, образованные по регулярным моделям русского языка. Подчеркнуто, что в произведениях Н.А. Лейкина широко отражается процесс вхождения областных и народно-разговорных слов в литературный язык, а также их движение с периферии к центру лексической системы. Характерное для идиостиля писателя использование большого числа фразеологизмов, слов с эмоционально-экспрессивными суффиксами, глагольной лексики также представляет особый интерес при работе над историческим словарем.

Д. ф. н. **А.Я. Шайкевич** (Москва) в своем докладе «Маркеры прозы XIX века (сравнение через столетие)» сравнил частотный словарь прозы середины XIX века (Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А. Дистрибутивно-статистический анализ языка русской прозы 1850–1870-х гг.

Т. 1. М., 2013) со словарем О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009), точнее — с жанром «Художественная литература», охватывающим период 1950–2007 гг. и включающим 35 миллионов словоупотреблений. Было выделено более тысячи лексических маркеров XIX века, то есть слов, статистически значительно отличающихся от слов XX века, рассмотрены важнейшие семантические группы маркеров.

Выбор темы доклада кандидата культурологии **Н.Т. Тарумовой** (Москва) «Колоративная синестезия в поэтических текстах Андрея Белого» был обусловлен тем, что синестезия — один из ключевых приемов, который несет как эмоционально-смысловую, так и символическую нагрузку, что моделирует образную структуру поэтического текста Андрея Белого. В докладе осуществлена попытка рассмотреть явление цветовой синестезии в поэтических текстах писателя. На материале рабочей выборки из составленного корпуса для «Словаря цвета поэзии А. Белого» рассматривается компонентный разбор слов, являющихся базой для формирования синестезийных слово-сочетаний. Так как синестезия скрещивает два или более чувственных образа, то были выделены двучленные синестезийные конструкции и многочленные. Произведено описание выделенных слов, даны параметры для их характеристики и предложена схема классификации.

К. ф. н. **Е.В. Суrowцева** (Москва) в докладе «Русская художественная литература XX — начала XXI века о Сергии Радонежском в корпусных исследованиях» поставила вопрос о необходимости как литературоведческого, так и лингвистического изучения этой литературы («Один за всех. Повесть о жизни великого подвижника Земли Русской» Л.А. Чарской, «Преподобный Сергей Радонежский» Б.К. Зайцева, «Похвала Сергию» и «Сергий Радонежский» Д.М. Балашова, «Вразумитель вождей. Жизнь и подвиги Преподобного Сергия Радонежского» С.А. Летуновского). Изучение лексики перечисленных произведений проводилось с помощью Автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум». Были выделены такие лексические пласты, как церковная лексика, историзмы и архаизмы, имена собственные, сложные слова (данная работа сопровождается работой с омонимией и многозначностью).

В докладе к. ф. н. **С.А. Чурикова** (Воронеж) «На пути к созданию “Комплексного интертекстового

словаря поэзии А.В. Кольцова”» была представлена концепция лексикографического труда, который может стать первым опытом комплексного лексикографического описания совокупности «входящих» и «исходящих» интертекстовых единиц определенного корпуса текстов. В основе предлагаемой концепции лежат четыре принципа: 1) функционально-содержательный принцип; 2) принцип текстоцентричности; 3) принцип комплексности; 4) принцип объяснительности. Представлена макроструктура создаваемого словаря, структура словарной статьи. В словаре будут описаны интертекстовые связи не менее 80 кольцовских стихотворений.

В докладе к. ф. н. **Т.В. Сивовой** (Гродно, Республика Беларусь) «Потенциал НКРЯ в реконструкции цветовой концептосферы русского языка (цвет груши)» были раскрыты возможности НКРЯ в реконструкции на материале цветowych дескрипций груши сегмента цветовой концептосферы флористического пространства русского языка. Полученные данные значимы для формирования целостного представления о цветовой репрезентации груши, для создания полной версии описания цветовой концептосферы русского языка.

Последний день конференции 16 марта начался с заседания секции «**Корпусные исследования разных видов дискурсов**». Первым прозвучал доклад **О.В. Евсеева** (Тюмень) «Специфика искусственного текста». Данное исследование было посвящено проблеме специфики искусственного текста, сгенерированного при помощи GPT. Были отмечены положительные и отрицательные стороны нейросетей как сервисов для генерации текстов. Рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных лингвистов касательно таких понятий, как «искусственный текст», «текстовая категория» и «текстоид». Особое внимание уделено некоторым текстовым категориям или критериям текстуальности, которые имеют особое отражение в искусственно созданных текстах: информативность, модальность, интенциональность, завершенность.

В докладе **М.Ю. Ефремовой** (Москва) «*Почему*-высказывания в текстах Е. Гришкова» рассматривались интонационные средства выражения модусных смыслов в вопросительных предложениях с местоименным наречием *почему*. Анализировалось интонационное оформление вопросительных предложений в текстах Е. Гришкова, озвученных самим автором и разными чтецами. Основное внимание уделялось интонационным конструкциям, которые используются

при оформлении вопросительных предложений (тип ИК), и месту центра ИК. Сравнение типов интонирования одного и того же предложения у разных исполнителей позволило выявить функционально-коммуникативный потенциал одного типа ИК и интонационный потенциал вопросительной конструкции с причинным значением.

В докладе к. ф. н. **И.Н. Коржовой** (Москва) «Поэтическая формула «топоним женского рода + эпитет *счастливой*» в русской литературе» на основе данных поэтического подкорпуса НКРЯ исследована поэтическая формула «топоним женского рода в косвенных падежах + эпитет *счастливой*», занимающая позицию конца строки. Обнаружено более 45 вхождений, установлены варианты формулы (конструкции с эпитетом *прекрасной* и заменой топонима словом *страна*), отмечена тенденция включения в формулу неофициальных или исторических наименований (*Аркадия*, *Гесперия* и т.д.). Формула появилась в 1810 г. в «Надписи на гробе пастушки» К. Батюшкова (*жила в Аркадии счастливой*) и вплоть до конца XX в. устойчиво указывала на идиллическое пространство в настоящем или в прошлом (золотой век). Семантические трансформации формулы связаны с романтической попыткой представления мятежного, негармоничного идеала или с противопоставлением своего неидеального, но дорогого пространства чужому счастливому. Популярность формулы подтверждает ее ироническое обыгрывание начиная с 1824 г. и до середины XX в. в поэзии и в прозе.

К. ф. н. **Е.Ю. Кукушкина** (Москва) в своем докладе ««Черный квадрат» Малевича по данным интернета» оценила «Черный квадрат» Казимира Малевича как, быть может, наиболее знаковое и, во всяком случае, одно из самых обсуждаемых произведений изобразительного искусства, относящихся к раннему русскому авангарду. Предложенное сообщение было посвящено комментариям к этой картине, извлеченным из Интернета, который в данном случае рассматривается как специфический корпус текстов. При анализе материала учитывался характер площадки, на которой размещен документ, жанр документа, а также целевая аудитория, на которую он ориентирован.

Доклад **Е.Р. Скрыпник** (Ростов-на-Дону) «Невербальные компоненты в ремарках к репликам персонажей повести А.П. Чехова «Три года»» был посвящен рассмотрению способов представления невербальных компонентов в ремарках к репликам Алексея Лаптева и Юлии Белавиной — персонажей повести А.П. Чехова «Три года». Поиск невербальных компонентов осуществлялся с

помощью частотного словаря, созданного в корпусе-менеджере AntConc. Выбор лексем и словосочетаний, представляющих невербальные компоненты, происходил вручную. В результате было определено, что невербальные компоненты в ремарках к репликам Алексея Лаптева и Юлии Белавиной выражены глаголами и глагольными формами, именными словосочетаниями и чаще всего включены в интерпозитивные и постпозитивные ремарки.

К. ф. н. **Ю.А. Ненашева** (Челябинск) прочитала доклад «Просодические выразительные средства (на материале аудиокниги)». Докладчица отметила, что художественные тексты представляют информацию о влиянии прагматических и лингвокультурных факторов на просодию. Просодия прямой речи персонажей аудиокниги характеризует лингвокультурный типаж, речевое поведение которого конкретизируется и реализуется при помощи просодических выразительных средств: от членения звуковой последовательности до тональных движений в интонационном контуре.

В докладе «Корпусный анализ творческого использования языка в юмористических миниатюрах» д. ф. н. **К.М. Шилихина** (Воронеж) представила результаты корпусного анализа текстов юмористических миниатюр М.М. Жванецкого и Славы Сэ. Проведенный анализ позволил выделить наиболее частотную лексику в произведениях двух авторов, а также проанализировать лексическую сочетаемость с точки зрения ее нетривиальности. Частотные списки позволяют делать выводы о тематических доминантах юмористических текстов: если у Славы Сэ тематика связана преимущественно с повседневной бытовой жизнью человека, то у М.М. Жванецкого, помимо повседневной жизни обычного человека, затрагивается тема жизни страны. Анализ наиболее частотных прилагательных показывает, что в текстах М.М. Жванецкого положительная и отрицательная оценка событий, действий и людей выражается с примерно одинаковой частотой. В произведениях Славы Сэ преобладает положительная оценка. Сравнение языка писателя на уровне лексической сочетаемости с контекстами из НКРЯ показывает, за счет чего создается юмористический эффект: основной прием — это нетривиальная лексическая сочетаемость, в которой возникает смысловое противоречие.

Г.И. Шляхова (Москва) в докладе «*Душа, мечта и вдохновение* как семантические доминанты идиостиля Игоря-Северянина» представила частотный и контекстный анализ лексико-семантических полей *душа*, *мечта* и *вдохновение*

в поэтическом языке эгофутуриста Игоря-Северянина. Данные ЛСП рассматриваются как ключевые доминанты идиостиля автора, что подтверждается как высокой частотностью их употребления в произведениях, так и их смысловой нагрузкой. Иррациональные компоненты ментальной сферы в стихах эгофутуриста являются основой близости лирического героя с природным миром и при этом образуют оппозицию всему рассудочному и искусственному, наделяемому, в свою очередь, негативной коннотацией в поэтических текстах.

В докладе д. ф. н. **Н.Г. Бабенко** (Калининград) «Поэтика художественной детали в ракурсе корпусной лингвистики: *лампада* в прозе А. П. Чехова» рассматривалось, каким образом и с какой целью на фоне традиционного контекста функционирования детали *лампада*, объективированного данными панхронического и поэтического подкорпусов НКРЯ, происходит деформация символики культового артефакта. Докладчица пришла к выводу, что сдвиг в изображении детали-символа обеспечивается профанирующим, дискредитирующим контекстным окружением ее имени и воспринимается читателем с опорой на каноническое представление о высоком назначении *лампады*. Чеховская интенция состоит не в секуляризации, не в умалении значения и назначения *лампады*, а в оценочном взгляде на человека в его отношении к вере, к добру и злу, свободе и рабству, семье и обществу посредством предметно-психологической характерологической детали *лампада*.

Доклад **П.С. Барановского** (Калининград) «Количественный и качественный подходы к изучению поэтической системы (на материале поэзии Бориса Рыжего)» был посвящен изучению лексического наследия Бориса Рыжего в количественном и качественном аспектах. Анализ поэтической системы осуществлялся посредством составления частотного индекса и перечня лексических комбинаций, а также интерпретации исследуемых материалов при рассмотрении контекстного окружения. В результате проведенного исследования было определено, что доминантные цвета в лирике Бориса Рыжего активно взаимодействуют друг с другом: *синий*, *белый* и *голубой* противопоставляются *черному* как небесные и земные цвета. В ходе исследования лексических комбинаций на материале 513 стихотворений (46201 словоформа) было обнаружено, что для поэтической системы Бориса Рыжего характерны слова-спутники, повторяющиеся в разных поэтических текстах. Примеры интерпретации

лексических комбинаций, приведенные в исследовании, свидетельствуют об эффективности применения данной методики в ракурсе анализа ключевых слов, образного ряда и индивидуально-авторских ассоциаций.

Заключительное пленарное заседание последнего дня конференции «**Общие вопросы корпусных исследований художественного текста**» открылось докладом к. ф. н. **С.О. Савчук** (Москва) «Фонетические средства выразительности в звучащем стихе (на материале Мультимедийного поэтического корпуса)». В докладе были представлены результаты исследования нескольких приемов фонетической выразительности стихотворений и способов их реализации в звучащих версиях. Полезным инструментом для такого исследования служит Мультимедийный поэтический корпус, в котором содержатся стихотворные тексты в разных вариантах исполнения, что дает возможность сравнивать письменный текст с его звучанием, сопоставлять разные интерпретации звучащего стиха. При анализе материала учитывался также опыт работы известных чтецов над звуковой выразительностью стиха.

Д. ф. н. **И.В. Зыкова** (Москва) выступила с докладом «Новые пути развития авангардной (не) вербальной идиоматики (корпусный подход)». В докладе были представлены результаты корпусного анализа вербальных и невербальных идиом, составляющих ядро идиоматики русского авангарда (например, *(с)бросить с парохода современности*, *самовитое слово*, *черный квадрат*). Показано, что, возникая в работах кубофутуристов (манифестах, статьях, стихотворениях, живописных произведениях и т.д.), они получают распространение в разных типах дискурса (газетном дискурсе, публицистическом дискурсе, социальных сетях и др.) и, соответственно, новые векторы осмысления и развития. Проведенный корпусный анализ проясняет механизмы адаптации авангардных идиом к прагматическим задачам определенного дискурса, а также факторы, которые обуславливают их переход в общеязыковой узус или, напротив, препятствуют этому переходу.

В докладе д. ф. н. **Ю.Б. Орлицкого** (Москва) «Свободный стих в НКРЯ» была сделана попытка проанализировать положение помещенных составителями в корпус стихотворных произведений, написанных свободным стихом. Отмечая огромную роль корпуса для изучения русского языка в целом и его верлибровой ветви в частности, докладчик отметил ряд недоработок, касающихся именно этого сегмента поэтического подкорпуса. Прежде всего, это расплывчатое определение

свободного стиха и, соответственно, его границ, которым руководствовались составители. Далее — нечетко обозначенные принципы отбора текстов каждого автора, особенно при сложности выбора основного источника. Конкретные замечания были сделаны на материале представленной в корпусе части верлибрического наследия Александра Добролюбова.

Далее выступила д. ф. н. **Н.В. Патроева** (Петрозаводск) с докладом «Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка как инструмент для выявления формульности поэтического текста». Она рассмотрела функционирование формульных *гой еси* и *исполать* в русской поэзии и проанализировала динамику частотности формульного этикетного элемента. Специально было отмечено, что первоначально контексты *гой еси* или *исполать* использовались как инструмент фольклорной стилизации, а в более поздних текстах — для пародирования, — как правило, в структуре произведений, воспроизводящих особенности языка былинного жанра и речи персонажей устной поэзии, чаще во фрагментах с прямой речью. Частотность использования фольклоризмов, фиксируемых в поэтическом подкорпусе НКРЯ, достигала максимумов в последней трети XVIII в., в позднеромантическую эпоху 1830-х годов, в 1870-е годы и в эпоху Серебряного века. Первоначально стилизация наблюдалась в жанре «русской песни», «повести» или басни. Частотны также стихотворения с *гой еси* и *исполать*, написанные песенным хореем, тоническим стихом либо полиметрическими композициями, ритмически напоминающими мелодику устнопоэтических произведений.

В совместном докладе д. ф. н. **Л.Л. Шестаковой** и к. ф. н. **А.С. Кулевой** (Москва) под названием «Национальный корпус русского языка как источник данных в работе над авторским словарем» основное внимание было уделено вопросам использования ресурсов НКРЯ при составлении многотомного «Словаря языка русской поэзии XX века», идея которого принадлежит В.П. Григорьеву. Было показано, что корпусные данные востребованы прежде всего при описании слов, требующих повышенного внимания составителя. К ним относятся авторские новообразования, редкие лексемы (устаревшие, областные, специальные, также низкочастотные имена собственные), иноязычные вкрапления и другие единицы. Докладчики привели примеры соответствующих словарных статей, сопроводив их необходимыми комментариями.

Д. ф.-м. н. **В.В. Аристов** (Москва) в докладе «Возможность создания корпуса текстов, связанных с понятием *Idem-forma*» обозначил понятие *Idem-forma* (*idem* — лат., тот же, тождественный) как новый метод компаративистики, изучающий резонансные соответствия литературных (и других художественных) произведений в поиске «тождества в несходном». При этом была поставлена задача представить многочисленные примеры (с включением фактов, найденных другими исследователями, не использовавшими такую терминологию) — в виде соединенных по сути одним подходом корпусов текстов на основе электронного ресурса. Для наглядности и выявления имплицитных совпадений было предложено использовать метод геометризации с помощью графов, т.е. системы узлов (произведений) и ребер (связей между произведениями). Обсуждена структура такого графа и его гипотетические свойства.

В докладе д. ф. н. **И.А. Тарасовой** (Саратов) «Концептуализация сферы небесных явлений в русской поэзии XVIII–XXI вв. (на материале НКРЯ)» был предложен анализ корпусных данных посредством методики концептуального моделирования. Показано, что лексемы, принадлежащие тематической группе небесных явлений (*восход — заход — закат*), являются именами концептов разного типа: предметно-образное ядро отчетливо выделяется у *заката*. *Заход* — концепт с логическим ядром, *восход* занимает промежуточное положение между ними. Члены предметной парадигмы обнаруживают определенную симметричность вторичной концептуализации, соотносясь с началом / концом человеческой жизни, эпохи и т.д. Однако если символика *заката* базируется на чувственных характеристиках образа (цвет, красота и т.п.), перенос в сферу абстрактных понятий у *восхода* и *захода* строится на логических принципах.

В докладе к. ф. н. **О.И. Северской** (Москва) «Музыка языка или музыка языка? Корпусное исследование поэтического метра и рифмы» на примере использования в поэзии XVIII–XX вв. лексем *музыка* и *язык* рассматривалась динамика акцентологической нормы: знакомая поэтическая метафора музыка языка (*и сверкнёт прощанье музыкой языка* — Б. Кенжеев) в XVIII в. и в начале XIX в. звучала непривычно для современного уха — *музыка язы́ка*. Поэтический корпус дал много примеров колебания нормы, в том числе и в текстах одного автора, а также материал для размышлений, чем объясняется выбор того или иного, «старшего» или «младшего» варианта

ударения — следованием новой речевой моде или стилистическими задачами.

Завершил конференцию совместный доклад к. ф. н. **Т.В. Скулачевой**, д. ф. н. **Н.А. Слюсарь**, к. ф. н. **А.Э. Костюка**, **М.А. Грановской**, **Я.С. Иванова**, **Б.А. Савиной** (Москва) «Стих и проза: восприятие семантики», в котором были представлены результаты серии экспериментов по восприятию семантики стиха. Было показано, что в стихе, в отличие от прозы, где все читатели стремятся выбрать самую логичную, наиболее обоснованную трактовку, в стихе каждый информант запускает свою собственную цепочку

ассоциаций, в результате чего трактовки даже очень простого стиха могут иметь взаимоисключающий характер, исчисляться десятками и оказываться очень далекими от наиболее логически обоснованного понимания текста. Можно предположить, что речь идет о разных типах обработки информации мозгом, традиционно ассоциируемых с образным и логическим мышлением.

В заключение председатель оргкомитета **Н.А. Фатеева** подвела итоги конференции, отметив высокий научный уровень докладов и их вклад в развитие корпусных и количественных методов исследования художественного текста.

З.Ю. Петрова

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
zoyap@mail.ru

Н.А. Фатеева

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
nafata@rambler.ru

Zoya Yu. Petrova

Cand. Sci. (Philol.),

Leading Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18-2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
zoyap@mail.ru

Natalia A. Fateeva

Doct. Sci. (Philol.),

Head Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18-2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
nafata@rambler.ru

Для цитирования: Петрова З.Ю., Фатеева Н.А. Хроника конференции с международным участием «Пяты Григорьевские чтения» по теме «Художественный текст: корпусные методы исследования» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 5. С. 161–174. DOI: 10.31857/S1605788024050159

For citation: Petrova, Z.Yu., Fateeva N.A. *Hronika konferencii s mezhdunarodnym uchastiem "Pyatye Grigorevskie chteniya" po teme "Hudozhestvennyy tekst: korpusnye metody issledovaniya"* [Chronicle of the Conference with International Participation "Fifth Grigoryev's Readings" on the Topic "Literary Text: Corpus Methods of Research"]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 5, pp. 161–174 (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024050159

Дата поступления материала в редакцию: 11 апреля 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 10 июня 2024 г.

Статья принята к публикации: 15 августа 2024 г.

Дата публикации: 31 октября 2024 г.

Received by Editor on April 11, 2024

Revised on June 10, 2024

Accepted on August 15, 2024

Date of publication: October 31, 2024